

5
Автор Т. КОСИЦОВА

РАСШИФРОВКА

к передаче о "Мемориале", интервью с АРСЕНИЕМ РОГИНСКИМ

...но тем не менее книга будет издана, и Сергей Павлович Залыгин написал к книге предисловие хотя бы просто потому, что в качестве приложения опубликованы письма Короленко к Дуначарскому — наверное лучший публицистический текст советской эпохи. И я думаю, позволится сказать, что несмотря на массу сенсационных публикаций, которые появились в последние три года, этот текст по глубине — просто текст номер один. Здесь сказано то, чего не сказано нигде. Короленко сказал это прямо: социализм истинный не возможен без истинной демократии. "То, что строите вы, — писал он Дуначарскому, — это социализм без демократии. Следовательно он обречен на вырождение". Вот по сути концепция писем Короленко. Только соединение социализма и демократии может привести к построению того справедливого общества, о котором я, — вкляж я-Короленко, в данном случае, — всю жизнь мечтал, и за которое мы все боролись. Это очень значительная книга, очень важная книга. И я думаю выход ее ... /об из стельстве/... Это дневники Короленко по сути 18-21 года. Они имеют огромное значение. И Нигретов, человек до последнего времени работавший просто шаутером на воркутинской шахте, значит сделал эту книгу. Это его подвиг личный. И много людей в разных концах сделали много разных вижек. Они еще вне-реды, они еще завтрачная судьба нашей истории.

— Вы попали в " мемориалу"?

— Тут есть несколько... Ну, во-первых, семейный, о котором я не могу не сказать. У меня осталось очень мало фотографии моего отца. Вот одна из них. 30-летним инженер, 35-летним начальником цеха на Электросиле, арестованный во время "большого террора", в начале 36 года вместе с большим числом электросиловцев. Освобожденный в конце войны, но он еще не покинул лагерь. Туда приехала мать с двумя старшими детьми. И там поселились

мы на пром.-зоне. Те на промзоне родился и я, на промзоне СЕВДИВНЛАГА
ЛИИДС. Это строительство дороги ... ВОРКУТА...
Там родился я.

Потом отец совершил глупость, как многие говорят. Вместо того, чтобы
уехать куда-нибудь в Сибирь, как многие предусмотрительные люди делали,
он поехал поближе к Ленинграду. Жительства права в Ленинграде он, конечно
же, не имел... но он был инженер, хороший инженер. Он стал стро
ить Свирскую ГЭС здесь, в Ленинградской области. В Ленинграде жила мать,
которую он очень любил. Здесь его арестовали вторично в 51 году. Здесь
во время следствия в 51 году он и погиб. А потом нам выдали справку сна
чала о реабилитации, но реабилитации только по первому делу...

- По какой статье?

- 18-10... Вот как положено. Плюс были еще какие-то - вредите вою на за
воде, ну, обычные дела заводского инженера... Выдали справку - реабили
тация по первому делу. По второму делу реабилитации не было. Маме выда
ли из ЗАГСа справку о том, что он благополучно умер в своей постели, у
себя дома. Понимаете, он погиб во время следствия, соответствующих доку
ментов, по-видимому, не набралось. Разные есть версии гибели : что умер,
что следователь пристрелил... ну, это как обычно. Во всяком случае, сме
рть отца - это, конечно же, с детства не могло не сказаться. И это
первое, наверное, из составляющих - и смерть отца, и желание разобрать
ся: почему же они все-таки выдали эту лживую справку? почему "он умер
в своей постели", когда я точно знаю, что было не так?.. То есть сразу
понял - справка не та.

Второе - профессиональное. И, наверное, это сыграло не меньшую роль.
Я учился... Я хоть и ленинградец и живу в Ленинграде, но учился в Тарту
на филфаке. Это был замечательный тартусский филфак 60-х годов, смоло
ым тогда профессором Юрием Михайловичем Лотманом во главе кафедры. Это
мой учитель. И занимался я декабристами. И уже тогда, с самого начала

я занимался не Пестелем или Рылевым, а с самого начала... Может быть, это было внушение Юрия Михайловича, а может это шло как-то вот от самого себя, - занимался рядовыми декабристами или даже около декабристами. И вот моя первая такая ^{не} тезисная, а печатная работа об одном совершенно мелком общественном деятеле. Она начинается со слов о том, что "изучение общественно-политической борьбы требует знания не только крупных, но и второстепенных деятелей. Часто важные стороны событий, воздух эпохи отражаются в них не с меньшей, а порой с большей силой..." То есть всегда и изначально я интересовался рядовыми судьбами. Мне казалось, что эпоха отражается именно в них. И это очень важный компонент моего пути к "Мемориалу". Я никогда не занимался судьбами крупных партийных или государственных деятелей, занимаясь уже историей репрессии или историей XX века. Меня интересовала судьба рядового интеллигента или рядового крестьянина, бывало и так. И третье, это тоже связано с этим же параметром, профессионально меня всегда интересовала история сопротивления. Не случайно в этом смысле в XIX веке - занятие декабристами, народной волей, а в XX, в начале XX века - историей конституционно-демократической партией. Всегда интересовала история оппозиции, история сопротивления. И вот как-то так сложилось - личная судьба, интерес к рядовому человеку, интерес к тому, как и когда, и в какие эпохи, кто сопротивлялся этой страшной машине, - все это в конце концов сложилось для меня вот в "Мемориале". В "Мемориале" сегодняшнего дня и в тех моих занятиях, которые были путем к "Мемориалу", и которые продолжались полтора десятилетия.

Вопрос: "Мемориал" имел сначала для вас такой вариант? /альманах "Память"/

- Вы знаете, это ведь типографский вариант. Нет, конечно.

Гамзелева Г.П./??/

- Да, конечно. "Мемориал" с самого начала для меня это был сбор материалов о жертвах сталинских репрессий. Но я никогда не собирал картотеки,

как Дима Красов. Картоотеки для меня носили всегда подсобный характер. Меня интересовали либо конкретные эпохи, либо проблемы. Ну, из эпох первая, которой я занялся, — это уничтожение ленинградской интеллигенции в конце 20-х годов, интеллигенция в 28-ом, 29-ом, в 30-м годах. Вот сейчас в "Строительном рабочем" вышет отрывочек из воспоминаний Николая Павловича Анциферова ... "ленинградский рабочий", да, сейчас называется газета? — "ленинградский рабочий", простите. — А ^Вболее полном виде отрывок из воспоминаний с моим и моего товарища Александра Добкина комментариями вышет в "Звезде" скоро. Так вот комментирование этих воспоминаний о том, как Николаи Павлович Анциферов, крупнейший петербурговед, краевед и так далее оказался на Соловках вместе со значительной массой ленинградской гуманитарной интеллигенции в 28-29-х годах выяснение имен этих людей, их судеб — вот одна из главнейших тем моих каких-то прошлых исканий, изысканий, точнее. А для этого надо было искать людей, обходить, спрашивать, уточнять даты. В то же время это надо было делать как-то предельно осторожно. Вот в начале это оформлялось в виде комментариев к воспоминаниям, поисков каких-то источников, записей, стенограмм бесед и комментирования. То есть изначально мне хотелось факт, который я доставал, проверить, справедлив ли он, правильный ли он, понимаете, его ценность как источника, ценность данного документа. Много ведь не подтверждалось. Мне хотелось искать подтверждения, степень искривления какого-то документа, насколько он правильно отражает реальность, насколько неправильно. Вот проверка эта мне казалась важнейшей задачей изначальной. Кстати, вот сейчас эпоха страшная началась. лавина фактов обрушилась на читателя, лавина фактов обрушилась на зрителя, и масса из них — непроверенные. Масса! масса ложных сведений, масса возникших ложных авторитетов. Иногда возникает ощущение, что поводом похода во имя прошлого, началась целенаправленная борьба с прошлым. Раньше, когда прошлое просто

перечеркивали, раньше, когда его не было, а всем управляло "министерство правды" ¹⁸ ополовское, - в этом смысле было легче. Сейчас масса фактов. Как разобратся в них читателю, что здесь правда, что здесь ложь? Единственный выход - это, конечно же большая целенаправленная работа историков, историков и еще раз историков. Не обязательно профессионалов...

Вопрос: О последних публикациях.

РОПЛОСКИИ: ...и конечно же вопросы, проблемы. Простите, если я задерживаю вас...

Вот сейчас выходят труды очень важные, действительно, и труды, оказывающие значительное влияние на массовое сознание. Рой Медведев, Волкогонов, множество статей Антонова-Овсеенко, Антона Владимировича. Это все работы, которые невозможно не приветствовать. * вроде бы надо радоваться и быть счастливыми, потому что выходят действительно яр... А когда всматриваешься когда начинаешь читать, то выясняется, что одни схемы просто напросто с легкостью заменяются другими. Это не значит, что я к этим трудам отно - сусь без уважения. Я уважаю. Массу фактов собрал Рой Медведев, и если бы он не сделал этого в 60-е годы, этого не сделал бы никто. Массу устных сведений записал Антонов-Овсеенко... но простейшая схема, понимаете - раньше был один злодей, теперь стал другой. Вместо одного злодея встает другой злодей. Был злодей Троцкий, который портил нам все с самого начала, теперь, наконец, у нас стал злодей Сталин, который нам все портил с самого начала. Был у нас замечательный Сталин, который нам исправлял все с самого начала. Теперь у нас появился такой замечательный человек Николай Иванович Бухарин... Так мы просто подставляем все в ту же схему какие-то другие фишки. И с одной стороны есть и в этом во всем доля правды. Но как говорит один из важных мемориальных историков, Михаил Гелфанд, важных в смысле оказывающих большое влияние именно на историческую концепцию "Ме-

могиала". Он всегда говорит: "все было значительно сложнее". Так вот этот парос - "все было значительно сложнее - это, наверное, самый важный парос, которым долже руководствоваться сегодняшнии историк. И еще одним. Может быть еще не настало время на многие вопросы, но мы должны их поставить. Когда мы читаем в каждом из этих трудов, выше перечисленных о том, что окружение Ленина не разобралось в личности Сталина, возникает естественный вопрос : а может быть уже создалась в тот период в стране такая ситуация, что не возможно было разобраться. Значит были какие-то предпосылки к тому, что уже в 23, 24-ом, 25-ом годах Сталин стал, по всей видимости, полновластным властителем, значит, этой стране? Как же так получилось? Какие тенденции к этому привели? Это естественный вопрос у каждого читающего. Но ни один из авторов не задается этим вопросом. И это не верно. Вопрос надо ставить смело. А не говорить об отдельных ошибках. Это раньше говорили об отдельных ошибках одного деятеля, теперь говорят об отдельных ошибках другого. Это же нелепо говорить об отдельных ошибках Ленина. Что значит ошибка Ленина? Можем ли мы говорить, что ошибка Петра I в том, что он построил Петербург в таком-то месте? Или ошибка Петра I в том, что он приказал брить бороды. Это была личность цельная, была цельная концепция. И если идеи Ленина не вполне совпадают с нашими нынешними идеями правового государства, это ничего не значит. Это просто значит, что те идеи не совпадают с этими идями. И не более того. Об этом не надо умалчивать. И от этого не надо обходить вопросы. К сожалению, эти работы крайне схематичны и обходят целый ряд вопросов, которые сейчас всего более и интересуют нынешнего читателя. Ибо тот факт, что Сталин был злодеем, и что он был инициатором массовых репрессий, ни для кого сегодня не новость. И вообще говоря мало что проясняют в механизме самих репрессий, в механизме нашего государства, в сознании современного человека. Он в общем усвоен, вот этот простой факт.

Важно поговорить о каких-то более сложных проблемах, мне кажется.

ГАМЗЕЛЬВА: Арсений Борисович, сфера Ваших интересов и Вашего участия в "Мемориале" сейчас?

РОГИНСКИЙ: Ну, вот на учредительной конференции "Мемориала" меня избрали членом правления этого общества. У нас не было ещё распределения обязанностей между разными членами правления. И к сожалению, все мы, избранные и неизбранные в равной степени, очень много времени последнего полугода и больше потратили исключительно на организационную работу. Какое-то время придется потратить тем не менее и сейчас. Для меня сейчас самое важное — это создание научно-информационного и просветительского центра "Мемориала", тот, который явится сердцевинной будущего мемориального комплекса. И попытка координации между историческими исследовательскими группами и единицами человеческими в разных концах страны. Нам надо найти друг друга, людям, которые чем-то заняты. Ибо масса достижений по части истории у совершенно неожиданных людей в разных концах страны. Скажем, я знаю людей, которые знают коллективизацию в своём районе или в своей области так, как никто и представить себе не может, чтобы можно было знать эту тему. Нужно сделать так, чтобы информация, которая хранится у них, стала информацией всеобщей, стала бы всеобщим достоянием. Или людей, которые, скажем, занимаются и знают историю репрессий в партийных, государственных органах — опять-таки в своей области замечательно. Нужно все это найти, свести, скоординировать. И вторая задача, которую я и мои друзья, которые будут заниматься именно исторической работой в "Мемориале", — вот эта задача для нас сейчас самая важная...

ГАМЗЕЛЬВА: Арсений Борисович, существуют ли те книги, арестованные книги, неизданные, не приобретшие форму книги, те, что Вы считаете необходимым издать? Как Короленко?..

РОГИНСКИЙ: Короленко ещё только издается. Я думаю, что рассеивается на две части ваш вопрос. Во-первых, как вообще вы хотите, чтобы положение, о котором я говорил, когда упоминал о книгах Волкогонова, Роя Мелведева, Антонова-Овсеенко, как преодолеть эту схему? Во-первых, нам необходимо ввести дополнительные точки зрения. А дополнительные точки зрения — /.../ в тех книгах, которые ещё не изданы, и их надо издать. Есть целый ряд иностранных исследований, которые просто необходимо в первую очередь издать на русском языке. А имею в виду книги американского исследователя Левина о Владимире Ильиче Ленине: "Последняя схватка Ленина" — о Ленине в послед-

ние годы жизни. необычайно ценное и интересное исследование. Это же книга о коллективизации — "Русские крестьяне и Советская власть". Превосходное английское исследование Роберта Конквиста "Большой террор". Это просто классическая книга, без которой какое бы то ни было дальнейшее продвижение в этой теме не ~~возможно~~, где уже собрано такое количество фактов и так блестяще интерпретировано, что безусловно это окажет большое влияние на каждого читателя, не только на историка. И конечно же должна быть издана книга Солженицина "Архипелаг ГУЛАГ". Это безусловно. Это, кстати сказать, позиция "Мемориала", которую "Мемориал" подтверждал неоднократно — на своей подготовительной конференции, на своей учредительной конференции ещё раз подтвердил. Это книга, издать которую необходимо. Без неё дальнейшее изучение Сталина, сталинизма точнее, представляется невозможным. Когда мы введем вот точки зрения, которые присутствуют в этих книгах в общем обиход, тогда, конечно, нам всем будет легче. И ещё книги есть, просто не буду их перечислять. Их тоже надо издать. И конечно же, целый ряд документальных публикаций, вышедших за это время на Западе, тоже нужны.

Но для развития темы не только введение концепций нужно, нужно введение новых фактов. И факты вводятся двумя способами. Первое — раскрытие архивов. Это самая важная и большая тема. нужно раскрыть архивы судов, прокуратуры, органов безопасности, министерства внутренних дел. Мы же не требуем открытия каких-то оперативных архивов, которые хранят какую-то сегодняшнюю государственную тайну. Мы хотим, чтобы ведомственные архивы, материалы ведомственных архивов, касающихся проведения репрессий, были бы переданы в общие архивы и получали бы статус общего хранения. То есть для того, чтобы люди могли знакомиться с этими материалами. И это первый и важнейший элемент. Но не только это. Архивов мало, и в архивах столько неточностей и столько сознательной лжи, что просто диву даешься. Ну, мы все знаем практику приписок к современным документам экономическим, то же самое и с этими документами.

И второе. Конечно же, здесь по части введения новых фактов нужна массовая работа по сбору устной информации. Вот "е орнал" одну из ~~главнейших~~ главнейших задач имеет — движение "устная история", организация этого движения. Мы должны пройти по людям в городах, мы должны пройти по деревням по местам коллективизации и голода. Мы должны записать эти рассказы. И вот письменные источники, откорректированные устными, дадут нам, в конце концов, объемную картину и тот набор источников, то необходимое количество, на которых можно будет строить серьезную историю сталинизма.

... 53 год - конечно, не есть рубежная граница, которая заканчивается интересы "Мемориала". Не только потому, что в 53 году не прекратились репрессии. Кстати сказать, вот я - один из составителей альманаха "Мемориал", и уже к первому выпуску несколько людей, арестованных в более поздние годы, уже в 50-е, но во второй половине 50-х годов, за чтение "доктора Живаго" или за обсуждение дудинцевского романа "не хлебом единым", предложили свои мемуары. И что-то из этого материала, безусловно, будет опубликовано. Тут важна наша общая позиция. А позицию эту выразили узники сталинских лагерей, которые на одном из своих собраний, - их собралось довольно много, - это было московское собрание, московское объединение репрессированных, создающееся в рамках "Мемориала". Приняли резолюцию о том, об обращении к правительству о том, чтобы началась сплошная не реабилитация, а начался ~~еще~~ сплошной пересмотр всех дел лиц, осужденных по политическим мотивам в послесталинскую эпоху. Очень важная формулировка - "по политическим мотивам", потому что очень часто люди осуждались по политическим мотивам, но отнюдь не по политическим статьям. Речь идет о том, чтобы просто начали пересмотр всех дел. Дел этих было достаточно много - лагеря Мордовии и Перми были полны до самых недавних пор этими людьми. Это наша твердая позиция. Не только этим "Мемориал" обращен в сегодняшнее прошлое, это, по сути говоря, день вчерашний. "Мемориал" есть не замкнутая организация, как можно подумать. Уже сейчас в ней принимают участие многие тысячи людей Во-первых, нам нужна помощь многих людей по части сбора материала. Каждый, кто хоть что-то знает о репрессиях, об именах погибших или об именах следователей может сообщить это в местное отделение "Мемориала" или в Москву, или в ленинградское отделение "Мемориала". И это будет тщательно собрано и зарегистрировано. Во-вторых, очень многие бывшие узники лагерей живут в очень тяжелых условиях. И сейчас уже готовится проект совместный ленинградско-московский, но множество из других городов прислало предложений об улучшении положения, о льготах бывшим узникам лагерей. Есть самые разные предложения, и такой проект готовится. Скоро он будет передан правительству от "Мемориала" по этому поводу. Мы надеемся, что какие-то льготы для этих людей будут введены. В этом смысле "Мемориал" каким-то образом соотносится и с "Митосердием", конечно же вот здесь, когда речь идет о восстановлении справедливости. Кроме того "Мемориал" вообще ориентирован на сегодняшний день. Ведь последствия сталинизма мы ощущаем и сегодня в самых разных областях нашей жизни. И многие из людей, воспринимаящие ряд фактов сегодняшнего дня как последствия сталинизма, приходят в "Мемориал", и дорога в

этом смысле в идеях "Мемориала" открыта для них.

ГАМЗЕЛОВА: Вот такой вопрос ещё. Идея возведения памятника жертвам сталинских репрессий может быть это и есть реальная помощь им?

РОГИНСКИЙ: Вы знаете, я думаю, одно не мешает другому. Я думаю, что нужен и памятник. И ничего страшного нет, не так-то много денег этот памятник будет стоить. Но, конечно, куда важнее помощь реальным живым людям. Пока что на эту помощь, к сожалению, у нас нет, у общества практически нет денег. Нужен союз какой-то целенаправленных денег, нужно выявление и имен людей особо нуждающихся. Этим заняты вот как раз местные отделения "Мемориала". Они заняты этим постоянно. Мы ведь только что учредились, сейчас ещё первые дни общества, мы ещё не стали тем, что называется юридическим лицом, нас ещё не зарегистрировали. Но это первейшая и важнейшая из наших задач

ФИЛИПОВСКИЙ: Какие новости по поводу вашего счета?

РОГИНСКИЙ: новостей пока нет. Пока что мы ещё не знаем, в чьих руках будет счет, но мы уверены, что сн аведливости будет восстановлена. И народными средствами на памятник счетом № 700454 Лилсонбанка будет распоряжаться общественный совет "Мемориала" во главе с Андреем Дмитриевичем Сахаровым, Алексеем Михайловичем Адамовичем и другими.